

Профессиональная культура специалиста:

*методологические,
идеологические,
психолого-педагогические
аспекты формирования*

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
8 АПРЕЛЯ 2005 Г.
Г.БАРАНОВИЧИ**

**Барановичи
2005**

УДК 082(043.2)

ББК 74.5

П 84

Печатается по решению совета Учреждения образования «Барановичский государственный университет», протокол № 6 от 28.02.2005 г.

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор В.А. Барков; доктор педагогических наук, профессор Р.С. Пионова; доктор наук, профессор В. Ламанаускас

Редакционная коллегия: Е.И. Пономарева (главный редактор), Е.И. Белая, И.Д. Высотенко, В.Н. Зуев, Е.Л. Малиновский, С.К. Рындевич, В.В. Хитрюк

Профессиональная культура специалиста: методологические, идеологические, психолого-педагогические аспекты формирования: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 8 апреля 2005 г. / Редкол.: Е.И. Пономарева (гл. ред.) и др. – Барановичи: БарГУ, 2005. – 424 с.

ISBN 985-498-011-1.

В сборнике представлены статьи участников международной научно-практической конференции, посвященные актуальным проблемам формирования профессионализма специалистов. В статьях раскрывается состояние проблемы, дается методолого-теоретическое и практическое обоснование путей и средств ее решения в современных условиях.

Материалы сборника предназначены научным коллективам, профессорско-преподавательскому составу высших и средних специальных учебных заведений, аспирантам, студентам.

УДК 082(043.2)
ББК 74.5

ISBN 985-498-011-1

© БарГУ, 2005

3. Миллер С. Психология развития: методы исследования. – СПб., 2002.

4. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 2004.

КУЛЬТУРНО-ФИГУРАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.Л. Малиновский

УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Беларусь

Всякая наука служит истине по мере своего воплощения в культуру и цивилизацию человечества. Причем гуманистическая перспектива психологии адекватна направлению культурно-этического становления личности, не заангажированной технологическими и идеологическими проектами цивилизации (Я.Л. Коломинский, 2001). Еще древние, среди них св. Августин, отдавали предпочтение полезной, а не причинной задействованности интеллектуальной инициативы: *intellectus cogitabundus est initium omnia bona* (полезный интеллект изначален всякому благу). Культура как «самоосуществляющийся текст» (В. Гумбольд, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Деррида) несет в себе семена вечности, которые структурируют знаковую деятельность по мере качественного присоединения к ней психической субстанции.

Целью профессиональной деятельности (рефлексивной и предметной) является воссоздание объекта по мере обнаружения в нем интереса как функции реализации. Психологическая культура – это, в сущности, заинтересованное отображение предмета, моделирующее его невидимый, т.е. интенциональный (*intentio*) состав. Наука схематично и последовательно расчленяет этот состав в структурном соответствии процессуально-познавательному содержанию личности. Культура, будучи аналогом действительности, уникальным способом воссоединяет расчлененное в деталях общение и модели поведения. С точки зрения Р. Барта, «модель – это интеллект, приплюсованный к предмету, и такой добавок имеет антропологическую значимость в том смысле, что он оказывается самим человеком, его историей, его ситуацией, его свободой и даже тем сопротивлением, которое природа оказывает его разуму» (Р. Барт, 1989).

Связанная со своим оригиналом соотношением подобия, модель субстанцирует культуру, наделяя ее функцией воссоздания всегда нового, неповторимого, восторженного знания действительности,

восхищения и почитания ее через возделывание света (*cult-ura*). На этом питательном фоне высвечивается фигура некоего «гештальт-качества» (Х. Эренфельс), интерпретируемого как «кшталт» (*Gestalt*) или подобие (*simile*), т.е. переживания целого, инвариантного всем его многообразным составляющим. Так, дисциплинарно-психологический контекст структурирован «мотивом», включенным в этимологический состав «мовы» – *moveo*, *emoveo*, *promotion* как отражение ее когнитивных, аффективных и конативных характеристик.

Подобное упорядочение, «кшталтавание» профессионального общения создает условие для образования фигуры, независимой от «постфигуративных» конструкторов прошлого, уступающего место новым «префигуративным» (М. Мид) инициативам личности учителя, не только обучающего учеников, но и учащегося у них. Однако культурно-либеральная модель общения организационно возможна лишь в прегнантных (*prægnant*) условиях системы. Из существующих ныне знаков системно-дисциплинирующей схематичностью обладает лишь «крест». Названный *crux fidelis* (верный Крест), универсальный «прото-след» (Р. Барт), архетипно генерируется Ф. Бэконом в *experimentum crucis* («решающий эксперимент креста») и фактурно распространяется на риторику «врожденной идеи» Р. Декарта, который традусирует свою систему координат из крестовой фигурации посредством интенциональной рефлексии: *cogito ergo sum*. Выведенный за рамки экстенсивного познания (*experimenta lucefera*) и опыта (*experimenta fructifera*), новый методологический формат крестового сечения обозначает «корневую схему» опространствливания и овременивания» текста (Ж. Деррида). Это путь преодоления кризиса психологии. Сотканная не только научными гипотезами, но художественными образами, религиозными представлениями и генетическими потребностями, она, наконец, узнает, что значит «не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих». Недаром греческий термин *krisis* переводится как «исход». Крестовая парадигма в освоении психологической реальности служит интенциональному исходу и конативному преображению личности, вооруженной «крестом» как *archi-écriture*, архе-письменностью (Р. Барт), антиципирующей Логос.

Научно-верификационным основанием Крестового метода служит диалектическая логика, отражающая единство и борьбу противоположностей в совокупности наиболее общих закономерных связей познания и бытия человека. Абстрактность математических формул подспудно содержат фигуру Логоса, моделируемую в

восхищения и почитания ее через возделывание света (*cult-ura*). На этом питательном фоне высвечивается фигура некоего «гештальт-качества» (Х. Эренфельс), интерпретируемого как «кшталт» (*Gestalt*) или подобие (*simile*), т.е. переживания целого, инвариантного всем его многообразным составляющим. Так, дисциплинарно-психологический контекст структурирован «мотивом», включенным в этимологический состав «мовы» – *moveo*, *emoveo*, *promotion* как отражение ее когнитивных, аффективных и конативных характеристик.

Подобное упорядочение, «кшталтавание» профессионального общения создает условие для образования фигуры, независимой от «постфигуративных» конструкторов прошлого, уступающего место новым «префигуративным» (М. Мид) инициативам личности учителя, не только обучающего учеников, но и учащегося у них. Однако культурно-либеральная модель общения организационно возможна лишь в прегнантных (*prægnant*) условиях системы. Из существующих ныне знаков системно-дисциплинирующей схематичностью обладает лишь «крест». Названный *crux fidelis* (верный Крест), универсальный «прото-след» (Р. Барт), архетипно генерируется Ф. Бэконом в *experimentum crucis* («решающий эксперимент креста») и фактурно распространяется на риторику «врожденной идеи» Р. Декарта, который традусирует свою систему координат из крестовой фигурации посредством интенциональной рефлексии: *cogito ergo sum*. Выведенный за рамки экстенсивного познания (*experimenta lucefera*) и опыта (*experimenta fructifera*), новый методологический формат крестового сечения обозначает «корневую схему» опространствливания и овременивания» текста (Ж. Деррида). Это путь преодоления кризиса психологии. Сотканная не только научными гипотезами, но художественными образами, религиозными представлениями и генетическими потребностями, она, наконец, узнает, что значит «не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих». Недаром греческий термин *krisis* переводится как «исход». Крестовая парадигма в освоении психологической реальности служит интенциональному исходу и конативному преображению личности, вооруженной «крестом» как *archi-écriture*, архе-письменностью (Р. Барт), антиципирующей Логос.

Научно-верификационным основанием Крестового метода служит диалектическая логика, отражающая единство и борьбу противоположностей в совокупности наиболее общих закономерных связей познания и бытия человека. Абстрактность математических формул подспудно содержат фигуру Логоса, моделируемую в

культурных аналогах межличностного взаимодействия. Крест как гомо-изоморфная фигурация абстрактного, общего, индивидуального, конкретного, особенного и частного в личности человека задает смысл психологической системы значений, отражающих, по возможности, все стороны, отношения и связи исследуемого предмета, явления, приводящих эти отношения в логическое соответствие друг другу вплоть до сочетания противоположностей. В условиях дискурса культурный объект становится аутентичным природе человека. Причем, если исторический критерий данной аутентичности может изменяться, то фактор культурного воплощения – нет. Этот фигуративный фактор насколько константен и динамичен, настолько и измерим системой психологических категорий и методов, не сводящих онтологические свойства Логоса к историческим критериям или религиозным переживаниям. Поэтому в моделировании личностного фактора, организованного по «образу и подобию», наука, искусство, религия, генеалогия становятся «культурно-относительным» (Я.Л. Коломинский) фоном выделения фигуры как особенного знания человека о себе самом. Культурно-фигуративное моделирование психологической реальности выносится к обсуждению в связи со следующими методологическими основаниями:

1. Тождество предмета и метода опирается на дедуктивное единство общего и особенного в самопознании, которое не просто исследует объект, а констатирует, этапирует, формирует его: Я – исследователь, Я – тест, Я – текст, Я – трансакт, Я – Я, Я – квинтэссенция, Я – личность. При данной секвенции психолог в силах только диагностировать отклонение фигуративных функций.

2. В соотношении оригинала психологического объекта и его модели крестовая конфигурация отражает как ее естественно-предметную природу, так и специальную (религиозную, художественную) символику, распространяя свою психологическую компетентность на «ненаучные» сферы жизнедеятельности.

3. Крестово-культурная константа адекватно соответствует графической модели, описывающей объект в виде линейных и нелинейных (функциональных) колебаний, переходящих из одного состояния в другое, в силу чего она может использоваться и как кибернетическая модель, применяющая разнообразный язык математических символов, информационно обеспечивающих технологию автохтонного (autochthonous) или самогенерирующего управления.

В культурно-фигуративном прогнозе существуют связи управляющего и самоуправляемого характеров, каузальный порядок

воздействий и холизм их восприятия. При этом Логос не сводится к детерминизму сознания. Обеспечивая имманентность его потенциала в творческой индивидуальности, считаясь с нею, Он служит их открытию вплоть до оформления диспозиций в конативные промоции (promotion): «При том знаем, что призванным по Его изволению, все содействует к благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил» [Рим 3, 28].

Культурно-фигуративное моделирование психологического текста применяется в условиях переноса полученных знаний на формирование психологического образа – личности. Утилитаризация» научного текста путем вычленения из его совокупности взаимосвязанных элементов ведет к исследовательскому изображению объекта в виде аналогий и изоморфных графическо-математических построений, представляющих собой технологические модели этического выбора.

РЕПОЗИТОРИЙ